

НЕДОСТАТКИ -

На Трезубец!

ДЕСЯТАЯ МУЗА

Аполлон считался у древних покровителем искусств. Ему были подвластны музы числом девять. Они исправно несли свою службу. Ныне, когда искусство спустилось с заоблачных высот на землю, управляют подсобными службами, количество которых в некоторых театрах исчисляется десятками, стало куда сложнее.

— У нас специфика, — заявляет иной хозяйственник, когда речь заходит об экономической стороне деятельности театра.

Да, творческая работа театра специфична. Но не в применении к таким понятиям, как экономика, рентабельность. Чтобы напомнить об этом служителям искусств, Министрство культуры разослало недавно приказ о необходимости увеличения доходности театров. Потому что специфика — это отнюдь не выбрасывание денег в трубу.

А в Малом оперном театре как раз и случилось, что деньги выбросили именно в трубу. Вернее, в трубы. Вентиляционные.

Обошлись они театру в 50 тысяч рублей и до сих пор не используются по той причине, что нет подходящей энергетической базы. А когда она будет — никому не известно.

В 5 тысяч рублей обошелся монтаж тельфера. Но даже эта, отнюдь не такая уж сложная механизация здесь почему-то игнорируется. Никак не уживется техника с искусством — и всё тут. В результате рабочим сцены выплачиваются бесконечные сверхурочные, приглашаются даже лица со стороны, а тельфер, который облегчил бы процесс установки декораций, длительное время бездействует.

Вообще трудный метод у администрации Малого оперного театра в ходу. Нужно, допустим, сделать расчет для новых декораций. И хотя есть свои инженеры, — зовут людей со стороны. А у тех свой расчет: как бы получить денег побольше. Вот и появляются на свет такие, например, документы: «Обмер сцены и обследование низа сцены — 20 часов». Обсуждение конструкции с художником — 10 часов». Заместитель директора В. П. Ромадовский не замечает этого или старается не замечать.

— Нам нужно срочно, за срочность мы и платим.

Конечно, никто не станет отрицать, что театр живет своей особой жизнью. И никакому чудачку не взбредет в голову требовать от балерины, чтобы, танцуя, она думала о том, как бы не износить раньше времени свои туфельки. О ее туфельках должны заботиться хозяйственники, деятельностью которых управляет не вдохновение, а трезвый расчет.

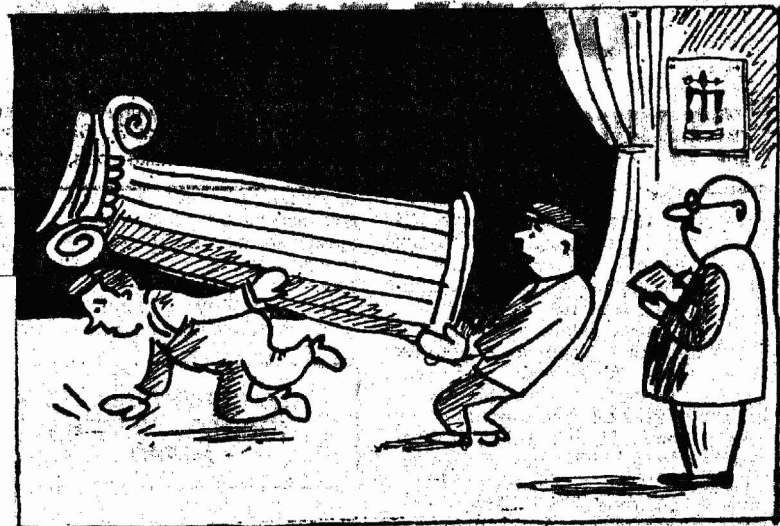
Но хозяйственники Малого оперного театра не занимаются трезвым расчетом: мир искусств, мол, специфика! И платят, например, ежегодно 10 тысяч рублей за аренду склада, где хранятся остоны декораций, не задумываясь о том, что

оцинкованные не стоит и что хранить их можно в самом элементарном сарае. За 20 лет можно было бы, наконец, изыскать такой сарай.

Известно, что даже оперную классику каждый дирижер интерпретирует по-своему. А вот в те допотопные сооружения, в которых размещаются подсобные службы, администрация Малого оперного театра никак не решается внести сколько-нибудь существенных изменений. Как и сто лет назад, на примитивных планках, отапливаемых дровами, стоят архипримитивные ванны, где производят окраску тканей и костюмов. А рядом находятся ультрасовременные электрические котлы, в которых эту операцию можно производить без лишнего хлопота.

— Простейшей центрифуги добивались невесты сколько, — говорит инженер-химик К. К. Буланов. — А котлы у нас, видите, по один еще месяц простоят в бездействии.

Бог искусств — Аполлон, как известно, бесхозяйственности не покровительствовал. Почему же в наши дни она стала прямо-таки десятой музой в храме искусств? Л. АЛЕКСАНДРОВА

— Запишем: «Обследование низа сцены — 20 часов»...

Рис. Л. Каминского

26 МАЯ 1953

Вечерний Ленинград
г. Ленинград